

СУТЬ МОМЕНТА

О Рыцаре Берлускони говорили, что у него *«солнце в кармане»*. Он пытался привнести в политику голубое небо своих изобретений в сфере недвижимости, телевидения и футбольных команд. Оптимизм, подогретый в 1980-е годы социальной подвижностью, связанной с миром малых и средних предприятий, которым он, крупный буржуа, одетый в образ *self-made man* (человек, добившийся успеха своими собственными силами), продавал свою телерекламу и которым он теперь, в 1994 году, предложил себя в качестве политического централизатора. В то же самое время создавая прикрытие для своих компаний.

Уже 1990-е годы в Италии изменились по сравнению с 1980-ми. Политика Берлускони обвиняли в том, что он не сдержал своего либерального обещания, но *либеральной революции* на самом деле никто не хотел. Большие социальные перемены 80-х годов привели к росту бизнеса, но также и к разбуханию бюрократии; налоговая безнаказанность на Севере сочеталась с государственным клиентелизмом на Юге, и всё это финансировалось за счёт отмыывания долгов на той же самой отмели государственных облигаций. Это была средиземноморская реструктуризация. Взяткоград был выдан за бунт так называемого гражданского общества против элитизма этой политической системы, в действительности же всё было наоборот. Если в 1992 году заказы единого рынка открыли дорогу судам вплоть до нарушения равновесия между властями, то колоссальное *массовое приспособленчество* оставило старые партии, поскольку они больше не могли гарантировать этот социальный компромисс, оплачиваемый в долг, непосильный теперь, когда ЕС двигался к евро. Действительно, как только были уничтожены старые партии, именно против Европы стали разворачиваться антиполитические настроения. *«Вперёд, Италия!»* Сильвио Берлускони вписалась в вакуум, образовавшийся после распада ХД и ИСП, но природа этого статус-кво объясняет, почему в отношении Европы Рыцарь никогда не попадал в точку.

2000-е годы, с кризисом 2008 года, прошли полный круг. Исчезла иллюзия, что прилив поднимает все лодки; кризисы на рынках, Китай на горизонте, демографическая зима и влияние миграции потрясли коллективную психологию. Время Рыцаря закончилось; демагогия страха оказалась на руку его союзникам-конкурентам по коалиции – сначала Лиге, а затем *«Братьям Италии»*. Но если на смену мировому шторму придёт солнце, то только континентальный масштаб сможет противостоять бурям следующего десятилетия. Всё та же Европа, но Европа-крепость – таков будет тест для политических наследников берлусконизма. Революционная оппозиция европейскому империализму остаётся нашим компасом.